

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Константинов М.С., Морозова Е.А. Мировоззренческие основания межпоколенческих конфликтов в современной России // Конфликтология / nota bene. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.2.74631 EDN: LHIDDR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74631

Мировоззренческие основания межпоколенческих конфликтов в современной России

Константинов Михаил Сергеевич

ORCID: 0000-0003-2781-789X

кандидат политических наук

доцент; кафедра теоретической и прикладной политологии; Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

✉ konstantinov@sfedu.ru

Морозова Елизавета Александровна

кандидат политических наук

доцент; Институт философии и социально-политических наук; Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, зд 105/42

✉ eamorozova@sfedu.ru

[Статья из рубрики "Эволюция современных конфликтов"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.2.74631

EDN:

LHIDDR

Дата направления статьи в редакцию:

24-05-2025

Дата публикации:

31-05-2025

Аннотация: Статья посвящена изучению мировоззренческих оснований межпоколенческих конфликтов в современном российском обществе. Исследование фокусируется на анализе ценностных ориентаций четырех поколенческих когорт:

поколения Z (18-24 лет), миллениалов (25-39 лет), поколения X (40-59 лет) и беби-бумеров (60 лет и старше). Основное внимание уделяется изучению отношения представителей разных поколений к базовым культурным универсалиям российского общества, включая семейные ценности, историческую память, отношение к труду, справедливости и моральным нормам. Особый акцент делается на анализе моральных универсалий по концепции Ш. Шварца и Дж. Хайдта: установок на сострадание и заботу, внутригрупповую лояльность, уважение к авторитету, представлений о чистоте и святости, а также понимания честности и справедливости. Рассматривается специфика российского контекста, характеризующегося одновременным сосуществованием представителей четырех-пяти поколений в условиях ускоряющихся социальных трансформаций, цифровизации и глобальных кризисов. Эмпирической базой служат результаты двух всероссийских репрезентативных опросов 2023 и 2024 годов (по 1600 респондентов каждый, погрешность $\pm 2,45\%$), дополненных фокус-групповыми дискуссиями и анализом данных социальных сетей. Применялась стратифицированная выборка по возрастному и региональному критериям. Обработка данных осуществлялась с использованием статистического пакета SPSS. Проведен комплексный анализ межпоколенческих различий через призму моральных универсалий с применением концептуального аппарата современной психологии морали. Установлено существование устойчивого ядра российских культурных универсалий, объединяющих все поколения вокруг ценностей семьи, мира и исторической памяти, что существенно снижает конфликтный потенциал межпоколенческих отношений. Выявлена специфическая модель «символического фрондерства» российской молодежи, проявляющаяся в потребности психологической автономии при сохранении базовой лояльности к институтам власти. Обнаружены наиболее проблемные зоны межпоколенческих различий: отношение к авторитету, традиционной морали и сексуальной свободе. Молодые поколения демонстрируют значительно большую толерантность к индивидуальному выбору и меньшую склонность к нормативному конформизму. Зафиксирована амбивалентность российского сознания в вопросах справедливости, проявляющаяся в одновременной поддержке принципов меритократии и социального равенства. Результаты указывают на селективный, а не тотальный характер межпоколенческих различий в российском обществе.

Ключевые слова:

межпоколенческие конфликты, культурные универсалии, моральные универсалии, мировоззрение, поколение, ценностные ориентации, внутригрупповая лояльность, символическое фрондерство, социокультурная трансформация, традиционные ценности

Введение

Межпоколенческие конфликты становятся одной из ключевых проблем современного российского общества. Сегодня, впервые в истории, в одном социальном пространстве одновременно сосуществуют и взаимодействуют представители четырёх — а по некоторым классификациям, и пяти — поколений, каждое из которых сформировалось в уникальных исторических, культурных и технологических условиях.

Эта проблема приобретает особую остроту по нескольким причинам:

- демографической динамикой, которая — с учётом стареющего населения и сокращающейся рождаемости — порождает острые публичные дискуссии относительно

распределения общественных ресурсов. На этом фоне всё чаще поднимается вопрос так называемой «поколенческой справедливости», связанный с конкуренцией между возрастными группами за доступ к образованию, здравоохранению, пенсионному обеспечению и другим социальным благам;

- последствиями цифровой революции, которые уже проявляются в формировании нового типа межпоколенческого разрыва, отличающегося не только различиями в уровне владения технологиями, но и в принципах коммуникации, восприятии информации и даже в когнитивных стратегиях. Этот разрыв затрудняет взаимопонимание между поколениями и порождает новые формы социальной дистанции;
- изменениями в сфере труда и организационной культуры, что не может не усиливать напряжения внутри трудовых коллективов (представители старших поколений, ориентированные на стабильные и иерархически организованные формы занятости, всё чаще сталкиваются с молодыми специалистами, предпочитающими гибкие графики, горизонтальные структуры и проектную работу; это требует адаптации управленческих практик и выработки новых моделей взаимодействия);
- последствиями глобальных кризисов (климатических, экономических, эпидемиологических и др.), которые по-разному воспринимаются различными возрастными группами, что также может усиливать взаимные претензии и недоверие.

В описанных условиях анализ причин и механизмов межпоколенческих конфликтов становится важным условием поддержания социальной устойчивости и разработки эффективной публичной политики. Соответственно, целью представленного в данной статье исследования стало выявление мировоззренческих оснований межпоколенческих конфликтов в современной России. Реализация поставленной цели потребовала решения следующих задач: - проанализировать отношение россиян к базовым («универсальным») ценностям семьи, исторической памяти, труда и др. в поколенческом аспекте; - изучить динамику отношения россиян к указанным ценностям на основе сравнительного анализа данных за 2023-й и 2024-й годы; - проанализировать поколенческую специфику в отношении россиян к моральным «универсалиям»; - выявить основные факторы указанной специфики.

Материалы и методы

Объектом данного исследования выступили межпоколенческие конфликты, а предметом – мировоззренческие основания указанных конфликтов. В теоретико-методологическом плане отношения между поколениями представляет собой сложное социально-психологическое явление, которое привлекало внимание исследователей различных научных дисциплин на протяжении не одного десятилетия. Современная научная литература демонстрирует многообразие теоретических подходов к изучению данной проблематики, каждый из которых вносит уникальный вклад в понимание механизмов возникновения и развития конфликтов между представителями разных поколений. Анализ исследовательского поля позволяет выявить пять основных методологических направлений в исследовании указанной темы: классический социологический подход К. Мангейма [7], теория поколенческих когорт Н. Райдера [17], Р. Инглхарта [15] и др., психоисторическая теория Штрауса-Хоува [19], семейно-системный подход М. Боуэна [13] и современные социологические и социально-психологические исследования межпоколенческих различий [5, 6, 9–11]. Отдельно следует упомянуть классическую работу Маргарет Мид [8], которая заложила основы для анализа культурной преемственности, выделив три типа культур: постфигуративную, конфигуративную и

префигуративную. Её идеи актуальны для понимания современных процессов в России, где цифровизация создает условия для префигуративной модели, когда младшие поколения становятся «учителями» старших [4].

В данной статье представлено продолжение исследования культурных универсалий российского общества в контексте межпоколенческих конфликтов, некоторые результаты которого были опубликованы в прошлых публикациях [см.: 3, 4 и др.]. Как и в прошлых исследованиях, теоретической базой данной работы послужили следующие концепты:

- поколение – общность людей, основанная на коллективном переживании значимых событий, приверженности ключевым ценностям конкретного периода, идеологически окрашенным символам, коллективной памяти и т. д.
- когнитивно-ценностная доминанта – доминирующая в системе взглядов человека на мир концептуально оформленная ценность, определяющая специфику его мировоззренческой модели;
- мировоззренческая модель – интернализируемая индивидом в процессе социализации и рефлексивно адаптируемая им к повседневным взаимодействиям ментальная модель пространственно-временного континуума, определяемая несколькими ключевыми ценностными доминантами и определяющая понимание индивидом его собственного места в мире [2];
- принцип «метаконтраста» – ключевой принцип в теории самокатегоризации [12, 16 и др.], позволяющий индивиду отрефлексировать собственную групповую принадлежность;
- культурные универсалии – символическая репрезентация коллективного опыта в виде базовых ценностей, воспринимаемых их носителями в качестве универсальных для любой человеческой культуры [18, см. также: 14].

Однако если прошлая работа, посвящённая непосредственно анализу конфликтного потенциала межпоколенческих отношений в российском обществе, была основана на антропологическом подходе Маргарет Мид [4], то в данной статье больший акцент сделан на концепции моральных универсалий Ш. Шварца, Дж. Хайдта, Дж. Грэма и др. [14, 18].

Описанная проблематика легла в основу двух взаимосвязанных социологических исследований, реализованных научным коллективом Южного федерального университета в 2023 и 2024 годах. Оба исследования включали проведение всероссийских анкетных опросов с репрезентативной выборкой в 1600 респондентов (статистическая погрешность $\pm 2,45\%$), которым предшествовали фокус-групповые дискуссии и сбор эмпирических данных в социальных сетях.

Методика анкетирования основывалась на вероятностной и стратифицированной выборке. В основу стратификации были положены два ключевых критерия: возрастной и региональный (по месту проживания респондентов). В соответствии с данной логикой были выделены четыре возрастные когорты по 400 человек каждая, репрезентирующие основные поколения в современной России: 18–24 лет («поколение Z»), 25–39 лет («поколение Y»), 40–59 лет («поколение X»), а также 60 лет и старше («беби-бумеры») [5, 6 и др. 9–11].

Региональная выборка охватывала восемь территорий Российской Федерации: Владивосток и Приморский край, Екатеринбург и Свердловскую область, Казань и

Республику Татарстан, Луганск и Луганскую Народную Республику (в 2024 году — регионы Северного Кавказа вместо ЛНР), Москву и Московскую область, Новосибирск и Новосибирскую область, Ростов-на-Дону и Ростовскую область, Рязань и Рязанскую область. В каждом из регионов были равномерно представлены все четыре возрастные группы — по 50 респондентов из каждой, что обеспечивало пропорциональное распределение выборки.

Обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с использованием статистического пакета SPSS.

Результаты

Прежде всего, следует отметить выявленный по результатам исследования некий комплекс культурных российских универсалий, значимость которых практически не зависит от возраста респондента. В прошлых публикациях авторы зафиксировали базовые мировоззренческие ценности и установки, объединяющие все поколения современной России вокруг нескольких центральных тем: победы в Великой Отечественной войне, распада СССР, полёта Ю.А. Гагарина в космос и нескольких других [2–4]. Важно, что эти выводы подтверждаются исследованиями других социологических служб современной России^[11].

В данной работе также можно выделить несколько объединяющих все поколения ценностей. Так, в ответ на предложение ранжировать десять ключевых ценностей («созидательный труд», «коллективизм и взаимопомощь», «историческая память и преемственность поколений» и др.) респонденты, независимо от их возрастной специфики, на первое место (с существенным отрывом от всех остальных) поставили ценность крепкой семьи (см. рисунок 1).

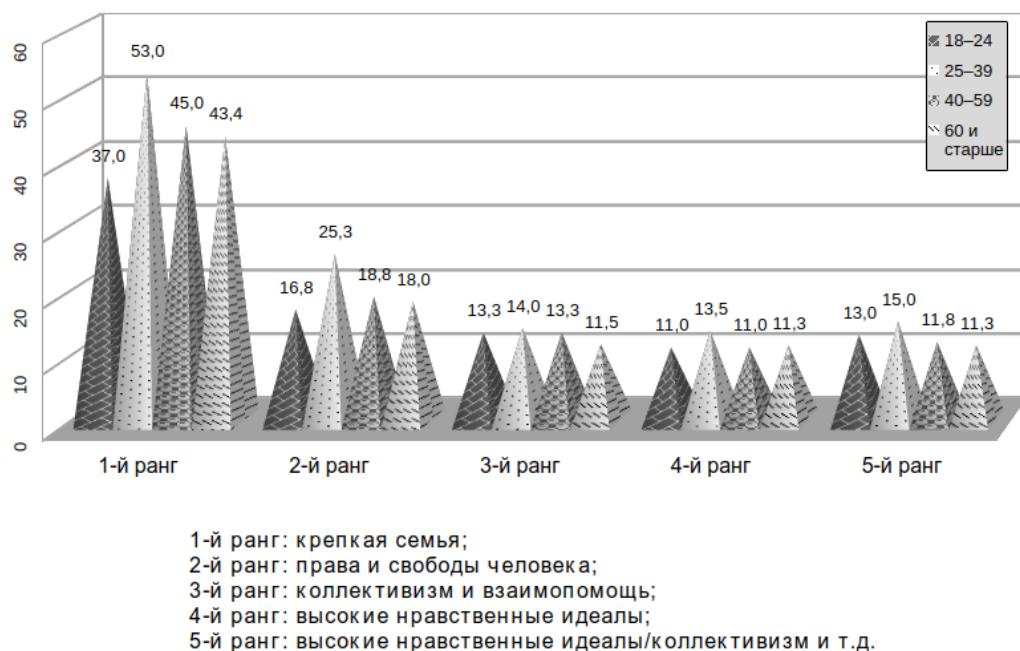

Рисунок 1. Ранжирование значимых социальных ценностей (в процентах; данные за 2024 г.)

На второе место представители всех поколений ставят права и свободы человека, что манифестирует весьма любопытный эффект сочетания традиционалистских семейных ценностей с модернистскими либеральными. Довольно значимые позиции (3-е место у более старших поколений, и 4-е — у самого младшего) занимает также ценность высоких

нравственных идеалов. А в отношении всех остальных ценностей уже проявляется поколенческая специфика: довольно высокие значения имеет ценность коллективизма, однако она занимает различные позиции в мировоззренческой структуре поколений [подробнее см.: 4].

Таблица 1. Контингентность возраста с социальными предпочтениями (в процентах по столбцам; сравнение данных за 2023-й и 2024-й гг.)

Что из нижеприведенного Вы считаете наиболее значимым для себя лично?	Возраст по когортам							
	18-24		25-39		40-59		60+	
	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.
1. Мир во всем мире	33,3	32,0	29,8	27,8	29,8	30,8	29,3	30,5
2. Общественная активность (например, участие в волонтерском движении и пр.)	2,3	5,3	2,3	0,8	1,3	0,0	0,3	0,0
3. Материальный достаток	18,0	20,3	17,0	17,8	11,8	15,8	6,0	9,8
4. Экологическое благополучие	5,0	3,5	0,0	2,3	2,0	1,8	2,0	1,8
5. Интересная работа и доброжелательность коллег	4,8	4,0	4,0	2,8	2,5	2,5	1,3	1,8
6. Гражданский мир внутри страны	3,0	4,0	5,5	3,5	4,5	4,8	13,5	14,0
7. Хорошая, дружная семья	22,3	21,5	32,5	35,5	38,3	32,8	36,3	31,8
8. Здоровый и культурно насыщенный образ жизни	6,8	6,0	5,8	5,3	6,8	7,8	6,8	6,8
9. Другое	4,0	1,5	1,8	3,0	1,8	1,5	2,0	1,8
10. Затрудняюсь ответить	0,8	2,0	1,5	1,5	1,5	2,5	2,8	2,0

Из приведённых в таблице 1 данных мы видим, что если выбор россиян ограничить одной самой главной для них ценностью, то чаще всего они выбирают три, значимость которых существенно выделяется на фоне всех остальных: дружная семья, мир во всём мире и материальный достаток. Причём, в отношении данных ценностей также наблюдаются существенные поколенческие различия: дружная семья набирает свои высокие ценностные значения по мере взросления респондентов, а материальный достаток, напротив, имеет обратную зависимость от возраста. Зато мир во всём мире одинаково важен для всех респондентов. И здесь явно играет свою роль либо российская культура (ведущая свою преемственность от советской, которая много сил тратила на антивоенное патриотическое воспитание), либо напряжённость в современном мире, которую наблюдают респонденты. Не может не броситься в глаза также практически нулевая поддержка общественной активности.

Но ещё большие поколенческие различия выявляются в отношении тех моральных ценностей, которые традиционно считаются универсальными для разных человеческих культур, что по мнению ряда исследователей [14, 18], позволяет разработать единую шкалу, на основании которой можно проводить кросс-культурные исследования [2]. В опросной анкете 2024-го года содержался блок вопросов, ориентированных на

выявление указанных моральных ценностей и установок (в 2023-м г. такого блока в анкете не было). Этот блок подразделялся на пять подгрупп вопросов, касавшихся ключевых аспектов моральной проблематики: честности (справедливости, равенства), вреда/заботы (непричленения вреда другим), внутригрупповой преданности и лояльности (готовности помочь своим), уважения к авторитету и святости/чистоты (соблюдения ритуалов, табу и т. д.) [14]. Первая из пяти подгрупп этого блока вопросов касалась темы сострадания и заботы о других, а также стремления не приносить вред другим людям (см. таблицу 2).

Таблица 2. Контингентность возраста с готовностью к состраданию (в процентах по столбцам)

Насколько приведённые ниже высказывания соответствуют Вашим представлениям о мире?		Возраст по когортам					
		18–24	25–39	40–59	60+	Всего	
1.	Страдание любого человека вызывает у меня глубокое сопереживание, я всегда стараюсь ему помочь	Полностью согласен	31,5	36,8	34,8	44,5	36,9
		Что-то в этом есть	53,0	48,5	53,5	46,8	50,4
		Совершенно не согласен	9,3	9,3	4,8	4,5	6,9
		Затрудняюсь ответить	6,3	5,5	7,0	4,3	5,8
2.	Сострадания и заботы заслуживают только представители моей страны	Полностью согласен	5,3	2,8	4,5	5,8	4,6
		Что-то в этом есть	14,0	14,8	15,5	14,2	14,6
		Совершенно не согласен	73,0	76,3	71,8	74,8	73,9
		Затрудняюсь ответить	7,8	6,3	8,3	5,3	6,9
3.	Сострадания и заботы заслуживают только представители моей национальности	Полностью согласен	5,8	2,0	2,5	2,3	3,1
		Что-то в этом есть	13,5	11,0	11,5	9,5	11,4
		Совершенно не согласен	74,0	81,5	79,3	84,3	79,8
		Затрудняюсь ответить	6,8	5,5	6,8	4,0	5,8
4.	Сострадания и заботы заслуживают только люди одного со мной вероисповедания	Полностью согласен	4,3	2,3	1,8	2,0	2,6
		Что-то в этом есть	15,3	11,3	10,5	7,0	11,0
		Совершенно не согласен	75,3	79,3	80,3	84,3	79,8
		Затрудняюсь ответить	—	—	—	—	—

		ответить	5,3	7,2	7,5	6,8	6,7
5.	Меня волнуют только мои родственники и близкие друзья, а все остальные пусть заботятся о себе сами	Полностью согласен	18,3	10,5	8,3	9,0	11,5
		Что-то в этом есть	36,8	36,8	36,0	30,3	34,9
		Совершенно не согласен	36,8	44,5	46,5	55,8	45,9
		Затрудняюсь ответить	8,3	8,3	9,3	5,0	7,7
6.	Заботиться следует только о себе, до всех прочих мне нет никакого дела	Полностью согласен	9,5	5,8	3,0	3,0	5,3
		Что-то в этом есть	29,0	21,3	19,8	17,3	21,8
		Совершенно не согласен	54,3	66,3	69,5	74,5	66,1
		Затрудняюсь ответить	7,2	6,8	7,8	5,3	6,8

При анализе приведённых в таблице 2 данных следует иметь в виду, что моральная проблематика достаточно специфична в том плане, что при её анализе имеется риск принять желаемое за действительное. Подобные вопросы социально чувствительны, поскольку касаются социально одобряемого или неодобряемого поведения. Понятно, что при ответе на такие вопросы большинство людей будет «за всё хорошее, против всего плохого». То есть, на подобные вопросы респонденты, как правило, отвечают не то, что думают, а то, что они хотели бы о себе думать. Соответственно, внимание при анализе подобных вопросов должно быть обращено не на положительные ответы (например, высокие проценты «полностью согласен» и «что-то в этом есть» по первой ответной позиции говорят не столько о выборе респондента, сколько о том, что такого выбора не было вообще; в отличие от вопросов на ранжирование или закрытых вопросов с одним выбором, вопросы с формулировкой «согласен/не согласен», как правило, не ставят респондента перед выбором). Поэтому обращать внимание следует на ответные позиции № 5 и № 6, которые пользуются весьма высокой поддержкой респондентов. Вообще, данный вопрос «играет» на противопоставлении универсалистских (страдание **любого** человека) и локалистских (значение имеют только близкие мне люди) ценностей, вплоть до откровенного эгоизма («заботиться следует только о себе»). И вот именно в этом контексте наблюдается обратная зависимость от возраста: чем старше респондент, тем менее он терпим к локализму и эгоизму. Тем не менее, в среднем локалистские позиции достаточно значимы. И пока между ними не возникает конфликт, россияне вполне готовы следовать универсалистскому космополитизму, проявляя заботу о любом человеке, независимо от его национальности, гражданства, вероисповедания, цвета кожи и т. д. Если же россиянам придётся выбирать, весьма значимая часть из них явно повторит свой выбор, который они делали в вопросах на ранжирование (рис. 1): семья на первом месте, за ней следуют родственники, близкие друзья и коллеги по работе. Тем не менее, на уровне ценностей, моральные представления россиян достаточно универсалистские.

Вторая подгруппа вопросов анализируемого блока касалась внутригрупповой лояльности и преданности (см. таблицу 3).

Таблица 3. Контингентность возраста с внутригрупповой лояльностью (в процентах по столбцам)

Насколько приведённые ниже высказывания соответствуют Вашим представлениям о мире?		Возраст по когортам				
		18–24	25–39	40–59	60+	Всего
1. Я считаю, что детей нужно учить быть преданными своей стране	Полностью согласен	35,3	42,0	63,2	80,5	55,3
	Что-то в этом есть	41,8	38,0	26,5	12,5	29,7
	Совершенно не согласен	15,0	11,5	4,0	4,5	8,8
	Затрудняюсь ответить	8,0	8,5	6,3	2,5	6,3
2. Каждый должен любить свою страну	Полностью согласен	41,8	54,0	64,8	77,5	59,5
	Что-то в этом есть	36,5	29,8	24,8	13,8	26,2
	Совершенно не согласен	13,8	10,5	4,5	6,0	8,7
	Затрудняюсь ответить	8,0	5,8	6,0	2,8	5,6
3. Каждый должен защищать свою страну, если возникнет необходимость	Полностью согласен	38,0	45,8	61,3	83,8	57,2
	Что-то в этом есть	36,0	30,5	26,3	10,5	25,8
	Совершенно не согласен	14,8	12,8	4,8	3,8	9,0
	Затрудняюсь ответить	11,3	11,0	7,8	2,0	8,0
4. Меня расстраивает, когда люди не преданы своей стране	Полностью согласен	26,8	33,8	45,5	65,5	42,9
	Что-то в этом есть	29,8	29,3	29,8	18,0	26,7
	Совершенно не согласен	29,0	21,8	12,8	9,0	18,1
	Затрудняюсь ответить	14,5	15,3	12,0	7,5	12,3
5. Я считаю, что сила страны заключается в преданности ее членов друг другу	Полностью согласен	40,0	39,3	50,5	61,8	47,9
	Что-то в этом есть	37,0	37,8	33,0	24,8	33,1
	Совершенно не согласен	12,3	11,3	8,5	5,5	9,4
	Затрудняюсь	—	—	—	—	—

		ответить	10,8	11,8	8,0	8,0	9,6
6.	Каждый должен гордиться, когда представитель его страны побеждает в международном соревновании	Полностью согласен	43,8	53,8	64,8	74,8	59,3
		Что-то в этом есть	34,5	30,0	21,8	15,8	25,5
		Совершенно не согласен	10,3	7,0	6,3	5,0	7,1
		Затрудняюсь ответить	11,5	9,3	7,2	4,5	8,1

В вопросе группового конформизма и лояльности наиболее ярко проявляют себя межпоколенческие различия: при весьма высоком уровне согласия с необходимостью воспитывать преданность своей стране, любить страну и в случае нужды защищать её, наиболее прохладно к этим обязанностям относятся более молодые поколения, предпочитающие позиции «что-то в этом есть» позиции «полностью согласен» или же напрямую не соглашающиеся с выдвигаемыми требованиями. Причём, в наибольшей степени возрастные различия проявляются в четвёртой ответной позиции «Меня расстраивает, когда люди не преданы своей стране»: треть молодых людей отказываются соглашаться с этим тезисом. Но в статистическом смысле ценности внутригрупповой лояльности, безусловно, могут считаться достаточно универсальными для россиян, что было уже выявлено выше, при анализе предыдущего вопроса: универсалистские ценности актуальны до тех пор, пока не вступают в конфликт с локалистскими и внутригрупповыми. В случае конфликта предпочтение будет отдаваться последним.

Следующая подгруппа – ценность традиций и уважение к авторитетам (см. таблицу 4).

Таблица 4. Контингентность возраста с уважением к авторитетам (в процентах по столбцам)

Насколько приведённые ниже высказывания соответствуют Вашим представлениям о мире?		Возраст по когортам					
		18–24	25–39	40–59	60+	Всего	
1.	Я считаю, что для общества важно дорожить своими традиционными ценностями	Полностью согласен	43,0	54,5	67,5	78,5	60,9
		Что-то в этом есть	35,3	35,3	24,5	13,3	27,1
		Совершенно не согласен	11,5	4,8	3,8	4,5	6,1
		Затрудняюсь ответить	10,3	5,5	4,3	3,8	5,9
2.	Всем нам нужно учиться у старших	Полностью согласен	23,3	30,8	35,3	42,0	32,8
		Что-то в этом есть	46,0	48,0	48,8	46,0	47,2
		Совершенно не согласен	21,3	13,3	9,8	8,0	13,1
		Затрудняюсь					

		ответить	9,5	8,0	6,3	4,0	6,9
3.	Я считаю, что одна из важнейших ценностей, которой следует учить детей, – это уважение к власти	Полностью согласен	19,8	13,0	13,0	20,5	16,6
		Что-то в этом есть	29,8	35,5	40,5	43,8	37,4
		Совершенно не согласен	32,0	34,3	29,8	23,3	29,8
		Затрудняюсь ответить	18,5	17,3	16,8	12,5	16,3
4.	Я считаю, что большинство традиций выполняют важную функцию в поддержании порядка в обществе	Полностью согласен	25,8	33,0	39,5	52,0	37,6
		Что-то в этом есть	43,8	44,5	44,3	33,0	41,4
		Совершенно не согласен	16,0	11,8	7,8	6,8	10,6
		Затрудняюсь ответить	14,5	10,8	8,5	8,3	10,5
5.	Я считаю, что наличие сильного лидера полезно для общества	Полностью согласен	45,0	51,2	59,8	74,3	57,6
		Что-то в этом есть	37,0	35,8	28,5	16,8	29,5
		Совершенно не согласен	8,5	5,3	5,3	4,8	5,9
		Затрудняюсь ответить	9,5	7,8	6,5	4,3	7,0
6.	Я считаю, что послушание родителям – важная добродетель	Полностью согласен	39,5	42,0	45,0	56,8	45,8
		Что-то в этом есть	41,8	41,5	41,3	33,5	39,5
		Совершенно не согласен	10,5	8,3	6,0	4,5	7,3
		Затрудняюсь ответить	8,3	8,3	7,8	5,3	7,4

В данном вопросе также наблюдается некоторое расхождение в позициях более старших поколений с младшими: несмотря на высокую поддержку того, что называется «традиционными ценностями» (даже самые молодые из опрошенных в массе своей согласны, что общество должно дорожить этими ценностями), несмотря на признание функциональной важности традиций в обществе, а также моральной и символической значимости послушания родителям, в одном ключевом вопросе молодёжь не согласна с более старшими поколениями: в том, что необходимо учить детей уважению к власти. Почему у трети молодых людей это вызвало такое отторжение, при том, что они же признали полезность сильного лидера для общества в целом, сюжет довольно интересный. И при анализе сопряжений с другими вопросами выявляется любопытный факт: при сохранении внешней лояльности власти, для молодых россиян важно ощущение собственной независимости. Которое, однако, проявляется только в

символической форме – в виде незначительного фрондёрства, при сохранении всех атрибутов внешней лояльности.

Следующая подгруппа вопросов этого блока посвящена анализу представлений о святости, чистоте, моральному ригоризму и т. д. (см. таблицу 5).

Таблица 5. Контингентность возраста с установкой на чистоту и святость (в процентах по столбцам)

Насколько приведённые ниже высказывания соответствуют Вашим представлениям о мире?		Возраст по когортам					
		18–24	25–39	40–59	60+	Всего	
1.	Я считаю, что целомудрие – очень важная добродетель	Полностью согласен	35,0	36,8	31,8	38,8	35,6
		Что-то в этом есть	35,3	37,5	46,8	44,3	40,9
		Совершенно не согласен	16,5	14,0	12,0	9,3	12,9
		Затрудняюсь ответить	13,3	11,8	9,5	7,8	10,6
2.	Я восхищаюсь людьми, которые хранят девственность до брака	Полностью согласен	23,3	20,8	19,5	26,0	22,4
		Что-то в этом есть	25,3	29,0	32,5	31,5	29,6
		Совершенно не согласен	38,5	37,0	34,5	24,8	33,7
		Затрудняюсь ответить	13,0	13,3	13,5	17,8	14,4
3.	Я думаю, что к человеческому телу следует относиться как к храму, вмещающему в себе нечто священное	Полностью согласен	27,3	28,7	31,3	35,8	30,8
		Что-то в этом есть	36,8	38,3	46,8	40,3	40,5
		Совершенно не согласен	22,5	20,8	9,3	11,3	15,9
		Затрудняюсь ответить	13,5	12,3	12,8	12,8	12,8
4.	Если бы я узнал, что у моего знакомого (или знакомой) есть необычные (хотя и безобидные) сексуальные пристрастия, мне было бы не по себе	Полностью согласен	13,5	13,0	15,8	28,7	17,8
		Что-то в этом есть	21,3	25,5	27,5	25,0	24,8
		Совершенно не согласен	49,8	43,0	35,3	26,5	38,6
		Затрудняюсь ответить	15,5	18,5	21,5	19,8	18,8
		Полностью согласен	23,0	31,8	33,5	62,3	37,6

5.	Меня расстраивает, когда люди сквернословят, как будто это ничего не значит	Что-то в этом есть	30,0	31,3	40,0	23,8	31,3
		Совершенно не согласен	35,5	25,8	15,5	8,3	21,3
		Затрудняюсь ответить	11,5	11,3	11,0	5,8	9,9
6.	Люди должны стараться использовать натуральные лекарства, а не химически идентичные, созданные человеком	Полностью согласен	16,0	18,0	21,3	34,0	22,3
		Что-то в этом есть	27,0	36,0	31,0	26,0	30,0
		Совершенно не согласен	40,8	36,5	34,3	27,8	34,8
		Затрудняюсь ответить	16,3	9,5	13,5	12,3	12,9

Вполне ожидаемо, что вопрос о моральной чистоте будет самым спорным и вызывающим разногласия. Так, с одной стороны, подавляющее большинство россиян соглашается с важностью добродетели целомудрия, видимо не до конца понимая значение этого слова, но с другой стороны почти 40 % молодых людей отказывается выражать восхищение людьми, хранящими девственность до брака. В этом отношении российская молодёжь (более старшие поколения не столь толерантны, хотя почти третья поколения Х и четверть «беби-бумеров» тоже солидарны с молодёжью в этих вопросах, что весьма немало) проявляет удивительную терпимость к вопросам сексуальной свободы (особенно показателен вопрос, касающийся сексуальных предпочтений: почти половина молодых людей демонстрирует практически либеральную толерантность в этом вопросе). То же относится и к некоторым другим фобиям и табу, свойственным традиционным обществам и как правило освящаемым моральными аргументами: священностью человеческого тела, предпочтениями натуральных лекарств и т. д. Не менее интересна также позиция относительно сквернословия: наибольшую нетерпимость к этому феномену проявляют старшие поколения, хотя нет никакой уверенности в том, что столь изрядная доля этих людей сама избегает обсценной лексики в быту. Как говорил небезызвестный В.В. Жириновский, «я матом не ругаюсь, я им разговариваю». Возможно, что здесь мы также имеем дело с ценностями в смысле желаемого, а не актуального состояния дел.

Наконец, самая большая подгруппа вопросов касалась проблем честности (справедливости, равенства и т. д.), учитывая актуальность этой проблематики в сознании современных россиян (см. таблицу 6).

Таблица 6. Контигентность возраста с установкой на честность (в процентах по столбцам)

Насколько приведённые ниже высказывания соответствуют Вашим представлениям о мире?		Возраст по когортам					
		18–24	25–39	40–59	60+	Всего	
1.	В нашем обществе было бы меньше проблем, если бы у людей был	Полностью согласен	23,3	29,8	20,0	18,5	22,9
		Что-то в этом есть	36,8	34,0	40,8	39,5	37,8
		Совершенно					

	одинаковый доход	не согласен	29,3	25,8	24,0	33,0	28,0
		Затрудняюсь ответить	10,8	10,5	15,3	9,0	11,4
2.	Я считаю, что всем должно быть предоставлено одинаковое количество ресурсов в жизни	Полностью согласен	31,3	40,3	36,3	38,5	36,6
		Что-то в этом есть	40,3	37,0	42,3	41,5	40,3
		Совершенно не согласен	17,0	12,5	9,0	12,0	12,6
		Затрудняюсь ответить	11,5	10,3	12,5	8,0	10,6
3.	Я считаю, что люди должны вознаграждаться пропорционально тому, что они вкладывают	Полностью согласен	48,0	50,5	51,2	70,3	55,0
		Что-то в этом есть	35,5	37,3	37,0	26,3	34,0
		Совершенно не согласен	7,0	5,3	3,0	1,3	4,1
		Затрудняюсь ответить	9,5	7,0	8,8	2,3	6,9
4.	Усилия, которые работник вкладывает в работу, должны отражаться в размере получаемой им прибавки к зарплате	Полностью согласен	62,0	67,3	69,3	81,5	70,0
		Что-то в этом есть	26,0	24,5	24,8	14,8	22,5
		Совершенно не согласен	4,5	2,5	1,3	1,5	2,4
		Затрудняюсь ответить	7,5	5,8	4,8	2,3	5,1
5.	Я считаю, что люди, которые более трудолюбивы, должны в конечном итоге получать больше денег	Полностью согласен	55,8	62,3	64,8	75,0	64,4
		Что-то в этом есть	30,8	28,0	26,8	19,5	26,3
		Совершенно не согласен	5,0	4,3	2,8	2,5	3,6
		Затрудняюсь ответить	8,5	5,5	5,8	3,0	5,7
6.	В справедливом обществе те, кто много работает, должны жить с более высокими стандартами жизни	Полностью согласен	44,8	50,0	52,8	65,8	53,3
		Что-то в этом есть	37,8	34,5	34,3	26,5	33,3
		Совершенно не согласен	6,5	7,0	4,0	3,3	5,2
		Затрудняюсь ответить	11,0	8,5	9,0	4,5	8,3
		Полностью	—	—	—	—	—

7.	Я расстраиваюсь, когда у некоторых людей в моей стране намного больше денег, чем у других	согласен	25,3	27,3	27,0	27,3	26,7
		Что-то в этом есть	37,5	39,0	38,5	35,0	37,5
		Совершенно не согласен	23,0	21,3	21,5	26,5	23,1
		Затрудняюсь ответить	14,2	12,5	13,0	11,3	12,8
8.	Мне приятно, когда я вижу, как ловят и наказывают мошенников	Полностью согласен	50,7	53,8	61,8	70,3	59,1
		Что-то в этом есть	26,8	30,3	26,3	18,8	25,5
		Совершенно не согласен	7,0	6,0	2,3	3,5	4,7
		Затрудняюсь ответить	15,5	10,0	9,8	7,5	10,7
9.	Меня радует, когда людей признают за их заслуги	Полностью согласен	58,8	69,5	78,5	88,8	73,9
		Что-то в этом есть	27,8	23,5	16,3	7,5	18,8
		Совершенно не согласен	5,3	3,0	0,8	1,3	2,6
		Затрудняюсь ответить	8,3	4,0	4,5	2,5	4,8

Важность социально-экономической проблематики, а также вопросов честности и справедливости была выявлена научным коллективом ещё по результатам прошлых исследований и подтверждается исследованиями других научных коллективов и аналитических центров. Здесь отметим, во-первых, изрядную противоречивость представлений россиян справедливости, когда одновременно поддерживаются взаимоисключающие тезисы вроде идеалов меритократии («Я считаю, что люди должны вознаграждаться пропорционально тому, что они вкладывают») и социального равенства («Я считаю, что всем должно быть представлено одинаковое количество ресурсов в жизни»). Но в целом, конечно, анализ сопряжений с мировоззренческим вопросами показывает, что в сознании россиян доминирует установка на социальное равенство распределения, а не либеральной процедурной честности, хотя и с некоторыми ограничениями в духе европейских социал-демократий.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют говорить о наличии в российском обществе устойчивого ядра культурных и моральных универсалий, которые сохраняют значимость вне зависимости от поколенческой принадлежности. Ценности крепкой семьи, мира и справедливости, несмотря на значимые когортные различия, выступают своего рода «мировоззренческим конденсатом» — символически и нормативно нагруженными установками, объединяющими граждан в условиях социокультурной трансформации. С одной стороны, результаты исследования подтверждают гипотезу о существовании устойчивого ядра российских культурных универсалий, объединяющих все поколения вокруг базовых ценностей семьи, мира и исторической памяти. Данные выводы

корреспондируют с результатами других крупномасштабных социологических исследований российского общества и свидетельствуют о сохранении определённой преемственности в ценностном каркасе российской культуры.

В то же время эмпирические данные демонстрируют не только межпоколенческое согласие по ряду базовых позиций, но и глубокие разломы по вопросам групповой лояльности, отношения к власти, морали и телесности, что подтверждает теоретические положения концепций ценностной смены и когортных различий. Молодые поколения выражают большую толерантность к индивидуальному выбору, меньшую склонность к нормативному конформизму и символической вертикали лояльности, демонстрируя, в частности, дистанцированность от идеалов послушания и морального ригоризма. Эти тенденции могут быть интерпретированы как проявление когнитивной и моральной автономии, что ставит под вопрос однородность культурных универсалий как таковых. Весьма показательным в данном контексте представляется отношение молодых россиян к проблеме уважения к власти: при сохранении общей лояльности и признании функциональной важности сильного лидерства, треть респондентов из младшей возрастной когорты отвергает необходимость воспитания детей в духе уважения к власти. Данный феномен может быть интерпретирован как форма «символического фрондёрства», когда потребность в психологической автономии реализуется в безопасных формах, не затрагивающих основ политической лояльности.

Отдельного внимания заслуживает выявленное противоречие между универсалистскими установками и локалистскими предпочтениями: в условиях гипотетического конфликта россияне, согласно результатам, склонны отдавать приоритет родственным и внутригрупповым связям. Этот феномен укладывается в логику «контекстуального универсализма», когда ценности равенства и заботы действуют преимущественно в условиях социальной стабильности, но могут быть ограничены в кризисных обстоятельствах. Подобная амбивалентность отражает институционально-культурную специфику постсоветских обществ, в которых одновременно сосуществуют элементы модерности, традиционализма и неофункционального конформизма. Результаты исследования показывают, что российская молодёжь демонстрирует значительно более либеральные взгляды в вопросах сексуальной морали по сравнению со старшими поколениями, что согласуется с теорией культурной модернизации Р. Инглхарта [1] и указывает на постепенный переход от традиционных к секулярно-рациональным ценностям. Однако этот процесс носит селективный характер и не затрагивает такие фундаментальные институты, как семья, которая остаётся приоритетной ценностью для всех возрастных групп.

Важно отметить, что внутренняя когерентность ценностных установок россиян является ограниченной. Одновременная поддержка идеалов меритократии и уравнительного распределения указывает на наличие сложных моральных компромиссов, отражающих неразрешённые противоречия между желаемыми и реализуемыми моделями справедливости. Это подтверждает гипотезу о доминировании установок «желаемого» над установками «действительного», особенно в социально-чувствительных сферах.

Таким образом, выявленные в исследовании когнитивные, моральные и ценностные основания межпоколенческих конфликтов не сводятся к банальным различиям в политических взглядах или стилях жизни. Они представляют собой глубокие расслоения в базовых ориентациях, в том числе в представлениях о добродетели, справедливости и авторитете. Эти расслоения могут служить как ресурсом для обновления общественного договора, так и риском для воспроизведения социальной фрагментации.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно мировоззренческих оснований межпоколенческих конфликтов в современной России.

Во-первых, установлено, что межпоколенческие различия в российском обществе носят не тотальный, а селективный характер. Существует устойчивое ядро культурных универсалий, объединяющих все поколения вокруг базовых ценностей семьи, мира и исторической памяти. Данное обстоятельство существенно снижает конфликтный потенциал межпоколенческих отношений и создаёт основу для диалога между возрастными группами.

Во-вторых, наиболее выраженные поколенческие различия концентрируются в сферах отношения к авторитету, традиционной морали и сексуальной свободе. При этом молодые поколения демонстрируют большую толерантность к разнообразию и индивидуальному выбору, сохраняя при этом базовую лояльность к основным институтам общества. Это позволяет характеризовать наблюдаемые различия скорее как эволюционную адаптацию к изменяющимся социальным условиям, нежели как революционный разрыв с традицией.

В-третьих, выявлена специфическая модель «символического фрондёрства» российской молодёжи, которая проявляется в потребности психологической автономии при сохранении внешней лояльности к властным институтам. Данная модель может рассматриваться как адаптивная стратегия, позволяющая молодому поколению сочетать потребность в самоутверждении с требованиями социальной интеграции.

В-четвёртых, противоречивость ценностных установок в сфере социальной справедливости указывает на незавершённость процесса формирования нового социального контракта в российском обществе. Одновременная поддержка принципов меритократии и социального равенства отражает переходное состояние массового сознания между советской и либеральной моделями справедливости.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования для разработки более эффективных стратегий межпоколенческого взаимодействия в различных сферах общественной жизни. Понимание селективного характера поколенческих различий позволяет сосредоточить усилия на проблемных зонах, не затрагивая области консенсуса. Выявленные культурные универсалии могут служить основой для построения общенациональных проектов, способных объединить представителей разных поколений.

Вместе с тем, исследование выявляет необходимость дальнейшего изучения динамики межпоколенческих отношений в условиях продолжающихся социальных трансформаций. Особый интерес представляет анализ влияния глобальных кризисов на эволюцию поколенческих установок, а также изучение региональной специфики межпоколенческих различий в многонациональном российском обществе.

Результаты исследования также актуализируют задачу разработки новых подходов к образовательной и молодёжной политике, учитывающих выявленные особенности ценностных ориентаций молодого поколения. Понимание механизмов формирования поколенческой идентичности в условиях цифровой трансформации общества становится ключевым фактором обеспечения социальной стабильности и культурной преемственности в российском обществе.

[1] См., например: ВЦИОМ Отцы и дети: вчера, сегодня, завтра // ВЦИОМ. Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczi-i-deti-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 15.05.2025); Пипия К. Д. Куда пропал конфликт отцов и детей // Ведомости. 25 сентября 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/25/782022-kuda-propal-konflikt-ottsov-i-detei> (дата обращения: 15.05.2025).

[2] Один из таких примеров представлен на сайте <https://yourmorals.org> , где Дж. Хайдт и Дж. Грэм разработали «Опросник по основам морали» (Moral Foundations Questionnaire).

Библиография

1. Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт. – Москва: 2018. – 347 с.
2. Константинов М. С. [и др.]. Мировоззренческие модели современных россиян: монография / М. С. Константинов, Т. А. Подшибякина, С. П. Поцелуев, Р. А. Пупыкин. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – 288 с. EDN: IWWVSB
3. Константинов М. С. [и др.]. Культурные универсалии в мировоззренческой парадигме современного российского общества / М. С. Константинов, Е. Ю. Липец, Р. А. Пупыкин, А. В. Тупаев. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. – 269 с.
4. Константинов М.С., Пупыкин Р.А. Культурные универсалии российского общества в контексте межпоколенческого конфликта // Конфликтология / nota bene. 2025. № 1. С. 15-28. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.1.73094 EDN: YNJETO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73094
5. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования. – Москва: Новое издательство, 2006. – С. 33-44.
6. Левада Ю. А., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Левада Ю. А., Шанин Т. (ред.). – Москва: Новое литературное обозрение, 2005. – 328 с.
7. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. – № 30 (2). – С. 7-47.
8. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями. – Москва: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988. – С. 322-425.
9. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 221 с.
10. Твенге Д. Поколение селфи. Кто такие миллениалы и как найти с ними общий язык / Д. Твенге. – Москва: Бомбара, 2018. – 336 с.
11. Твенге Д. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни / Д. Твенге. – Москва: Рипол Классик, 2019. – 464 с.
12. Тёрнер Д. Социальное влияние / Д. Тёрнер. – Москва: Питер, 2003. – 256 с.
13. Bowen M. Family Therapy in Clinical Practice / M. Bowen. – New York: Jason Aronson, Inc., 1978. – 584 p.
14. Haidt J. The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion / J. Haidt. – New York: Pantheon Books, 2012. – 448 p.
15. Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics / R. Inglehart. – Princeton: Princeton University Press, 1977. – 483 p.

16. McGarty C., Penny R. E. C. Categorization, Accentuation and Social Judgement // British Journal of Social Psychology. – 1988. – (22). – P. 147-157.
17. Ryder N. B. The Cohort as a Concept in the Study of Social Change // American Sociological Review. – 1965. – № 6 (30). – P. 8-43.
18. Schwartz S. H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. – New York: Academic Press, 1992. – P. 1-65.
19. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. – New York: William Morrow and Company, Inc., 1992. – 538 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают мировоззренческие основания межпоколенческих конфликтов.

Методология исследования базируется на проведении анкетирования, на двух взаимосвязанных социологических исследованиях, реализованных в 2023 и 2024 годах. использовании вероятностной и стратифицированной выборки, стратификации и обработке эмпирических данных с использованием статистического пакета SPSS.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что в современных условиях в одном социальном пространстве одновременно существуют и взаимодействуют представители четырёх-пяти поколений, каждое из которых сформировалось в уникальных исторических, культурных и технологических условиях, и межпоколенческие конфликты становятся одной из ключевых проблем современного российского общества.

По мнению рецензента, новизна исследования состоит в выявлении мировоззренческих оснований межпоколенческих конфликтов в современной России.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Материалы и методы, Обсуждение, Результаты, Заключение и Библиография.

Рецензируемая работа является продолжением ранее опубликованных авторских исследований культурных универсалий российского общества в контексте межпоколенческих конфликтов. В публикации выделено пять основных методологических направлений в исследовании темы: классический социологический подход К. Мангейма, теория поколенческих когорт Н. Райдера, Р. Инглхарта и др., психоисторическая теория Штрауса-Хоува, семейно-системный подход М. Боуэна, а также современные социологические и социально-психологические исследования межпоколенческих различий. В публикации по результатам опроса в графическом виде отражено ранжирование значимых социальных ценностей, а также табличный материал, раскрывающий контингентность возраста с готовностью к состраданию, с внутригрупповой лояльностью, с уважением к авторитетам, с установкой на чистоту и святость, с установкой на честность. Проведенный авторами анализ сопряжений с мировоззренческим вопросами показал, что в сознании россиян доминирует установка на социальное равенство распределения, а не либеральной процедурной честности, хотя и с некоторыми ограничениями в духе европейских социал-демократий. В Заключении сформулированы выводы относительно мировоззренческих оснований межпоколенческих конфликтов в современной России, изложенные в четырех пунктах. Перспективы исследования авторы видят в проведении анализа влияния глобальных кризисов на эволюцию поколенческих установок, а также изучение региональной специфики межпоколенческих различий в многонациональном российском обществе. Библиографический список включает 19 источников: научные публикации российских и

зарубежных авторов на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, соответствует направлению журнала «Конфликтология / *nota bene*», материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы научной новизны, может быть использован для разработки эффективных стратегий межпоколенческого взаимодействия в различных сферах общественной жизни, статья рекомендуется к опубликованию.